

24 ОКТ 1930

МАСТЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

(НА ЛИТЕРАТУРНОМ КОНЦЕРТЕ Г. ГРИШИНА)

... На сцене маленький столик, на нем зажженная лампа и несколько книг. Человек выходит, усаживается в кресло и начинает говорить. Проходит минута, другая, третья... И слушателя властно охватывает неповторимое очарование «Гранатового браслета» Куприна. Развертывается, ширится, тревожно нарастает, трагическим бетховенским аккордом и умиротворенной печалью завершается действие. Именно действие — настолько четче сливается с читаемым текстом, так тонко вводит в него слушающих.

Смелым и взыскательным художником показал себя Георгий Гришин, выбрав для своего отчетного литературного концерта такое сложное произведение, как «Гранатовый браслет». И если исполнение первой части этого рассказа прозвучало несколько холодно, то мастерским исполнением второй его части собравшаяся многочисленная аудитория была покорена.

Настоящее наслаждение доставил прочитанный Гришиным отрывок из

«Евгения Онегина». Артист глубоко чувствует чудесную музыку пушкинского стиха, его лирическое обаяние, читает легко, впечатляюще.

Гришин не нашел еще общего тона, характерного для свободного, широкого песенного строя «Думы про Опанаса» Багряцкого — этого шедевра советской поэзии. Тщательно отделана им IV глава. Но исполнение остальных глав производит впечатление беспешности. Слабо еще акцентированы разговор Опанаса с Махно, со следователем в тюрьме.

Такой неровностью отдает и исполнение «Двадцати шести» Н. Асеева, хотя отдельные места по-настоящему волнуют.

Репертуар Георгия Гришина, очень большой и разнообразный, свидетельствует о подлинном художественном вкусе и большой работе исполнителя, обладающего недюжинной памятью. Когда сверх исчерпанной программы вечера публика настойчиво просила Гришина читать еще и еще, он прекрасно прочитал

«Балладу» Лермонтова, «Красавице, которая нюхала табак» и «Глухой слухого звал в суду судьи глухого» Пушкина, «Евпаторию» Маяковского, «Незнакомку» и «Пляску» Блока, два стихотворения из персидского цикла Есенина, «Песню о лыжном походе» Асеева. Талантливо, с тонким юмором была прочитана шутка Квитко — «Поросенок». В чтении этих произведений раскрылось все мастерство исполнителя.

Георгий Гришин не должен увлекаться чрезмерным количеством обрабатываемых одновременно вещей, большие произведения должен отшлифовывать также тщательно, как безупречно отшлифованы у него произведения маленькое.

Культурная исполнительская манера Георгия Гришина, интересная и своеобразная трактовка литературных произведений, читаемых им, свежесть подобранного репертуара, несомненно, ставят его в ряды крупных мастеров художественного чтения.

И. СЫРКИНА.